

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-193-198

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

КЯРОВА Фатима Азраталиевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
e-mail: miss.kyarova@mail.ru

ЦОЛОЕВ Тамерлан Султанович,

доктор исторических наук, профессор кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕНОВ Тимур Залимханович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
e-mail: 740good@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Статья анализирует ключевые принципы права международной ответственности государств, подтверждая его статус самостоятельной отрасли международного права. Рассматриваются сущностные основы — принципы ответственности, достаточности оснований, пропорциональности (соразмерности) и справедливости, — обеспечивающие устойчивый правопорядок и баланс интересов субъектов. Принцип ответственности, неотделимый от добросовестного выполнения обязательств, признан доктриной и практикой, включая решения Международного Суда ООН и арбитражей. Принцип пропорциональности требует соответствия мер нарушения и последствиям, играя ключевую роль в легитимности ответственности; его содержание дискуссионно, необходимы нормативные стандарты. Принцип достаточности оснований фокусируется на юридических и фактических предпосылках, а процедурные принципы (допустимости требований, множественности потерпевших и ответственных государств) регулируют привлечение к ответственности, включая отказ и молчаливое согласие по Статьям об ответственности государств.

Ключевые слова: Международная ответственность государств, принцип ответственности, принципы пропорциональности, принцип достаточности оснований, принцип допустимости, принцип множественности.

KYAROVA Fatima Azratatievna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov

TSOLOEV Tamerlan Sultanovich,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law, Kabardino-Balkarian
State University named after H.M. Berbekov

TENOV Timur Zalimkhanovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian

KEY PRINCIPLES OF THE LAW OF INTERNATIONAL STATE RESPONSIBILITY

Annotation. *The article analyzes the key principles of the law of international State responsibility, confirming its status as an independent branch of international law. The essential foundations are considered — the principles of responsibility, sufficiency of grounds, proportionality (proportionality) and justice — ensuring a stable rule of law and a balance of interests of subjects. The principle of responsibility, inseparable from the faithful fulfillment of obligations, is recognized by doctrine and practice, including the decisions of the International Court of Justice and arbitration. The principle of proportionality requires that measures be consistent with violations and consequences, playing a key role in the legitimacy of responsibility; its content is debatable, and regulatory standards are needed. The principle of sufficiency of grounds focuses on legal and factual prerequisites, while procedural principles (admissibility of claims, plurality of injured and responsible States) govern prosecution, including denial and acquiescence under Articles on State Responsibility.*

Key words: *International responsibility of States, the principle of responsibility, the principles of proportionality, the principle of sufficiency of grounds, the principle of admissibility, the principle of plurality.*

Принимая во внимание объективную роль основных принципов международного права в регулировании вопросов ответственности, представляется возможным с уверенностью утверждать о существовании отраслевых принципов права международной ответственности. Данные принципы отражают сущностные основы международно-правовых отношений ответственности и играют основополагающую роль как для данной отрасли, так и для международного права в целом. К ним относятся: принцип международной ответственности; принцип достаточности оснований международной ответственности; а также принципы пропорциональности (или соразмерности) и справедливости, чья правовая природа остается предметом дискуссий.

В соответствии с принципом ответственности государства за международно-противоправные деяния, любое подобное деяние, совершённое государством или международной организацией, влечёт за собой их международную ответственность. Содержание правоотношений, возникающих в связи с международно-противоправным деянием государства, регулируется Части второй «Содержание международной ответственности государства», а также Части третьей «Имплементация международной ответственности государства» Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. N 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Соблюдение принципа международной ответственности играет

фундаментальную роль в обеспечении устойчивого международного правопорядка, который в значительной мере зависит от наступления ответственности субъектов за их противоправные действия.

Значение принципа ответственности государств за международно-противоправные деяния как одного «из принципов международного права и, более того, общего понятия права» неоднократно подчеркивалось в решениях международных судов.

Принцип международной ответственности непосредственно связан с основополагающим принципом международного права - добросовестного выполнения международных обязательств [1, с. 19], поскольку последний и предполагает возникновение международной ответственности за их нарушение [2, с. 93]. Ещё в 1950 году в консультативном заключении по делу Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania Международный Суд ООН подтвердил отмеченную связь «формулой» - «отказ от выполнения договорного обязательства влечет за собой международную ответственность». Более того, существует точка зрения, что содержание принципа добросовестного выполнения международных обязательств включает принцип ответственности [3, с. 264]. Представляется, однако, что корректнее констатировать содержательную взаимообусловленность данных принципов, при их самостоятельном существовании.

Этот принцип общепризнан в доктрине международного права и международной судебной

практике, отражая юридическую природу международного права. Международный Суд ООН следовал ему в делах *Corfu Channel; Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America); Gabchikovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)*. Международные арбитражи неоднократно подтверждали принцип в редакции статьи 1 Статей об ответственности. Так, в деле «*Svisslion DOO Skopje*» v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (по Конвенции МЦУИС) арбитраж отметил: «в соответствии с международным обычным правом каждое противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства». В деле *Burlington Resources Inc. v. Republic of Ecuador*: «нарушение кем-либо обязательства корреспондирует нарушению чьего-то права».

Принцип пропорциональности требует, чтобы меры ответственности (объем, виды и формы) по характеру и интенсивности соответствовали характеру и последствиям международного правонарушения, не превышая пределов, разумно необходимых для достижения целей ответственности. Иными словами, меры должны быть необходимым средством для восстановления и поддержания международного правопорядка и нарушенных прав. Соблюдение принципа обеспечивает легитимность, укрепление законности и эффективность реализации ответственности.

Принцип признан доктриной международного права, но с существенными разногласиями о его содержании. Василенко В.А. отмечал, что «отказ от принципа пропорциональности при осуществлении международно-правовых санкций был бы равнозначен легализации произвола в межгосударственных отношениях» [4, с. 162]. В докладе Специального докладчика КМП ООН Г. Аранжио-Руиса пропорциональность рассматривается как соотношение между нарушением и ответом на него. Эта тема также исследовалась в работах Паскаля Гектора (1992), Михаэля Крюгманна (2004) и Анны Петерс, рассматривавшей соразмерность как глобальный конституционный принцип.

Из дискуссионных российских исследований последнего времени - работы Вайпана Г.В., включая диссертационное исследование «Принцип пропорциональности в современном международном праве». Автор выделяет горизонтальный, вертикальный и смешанный типы соразмерности, анализируя фактический и ценностный подходы [5, с. 112]. Некоторые авторы считают, что принцип соразмерности - общий принцип права, заимствованный из германского права и граничит с категорией «справедливости». В настоящее время

утверждается, что принцип пропорциональности имеет нормативные основания в международном праве и праве международной ответственности.

Это, в частности, вытекает из Устава ООН, Декларации о принципах международного права 1970 года, нормы которых придают содержанию принципа более четкие очертания. Реализация принципа пропорциональности в оценке соразмерности сложна и зависит от обстоятельств. Международная судебная практика выработала подходы к реализации принципа, где преобладает фактический (оценка цели, пригодности) или ценностный (необходимость, баланс интересов) подход.

Важен принцип пропорциональности требований потерпевших при полном возмещении, особенно в случаях грубых нарушений прав человека или гуманитарного права. Возмещение должно быть соразмерно тяжести нарушений и ущерба. Каждый вид возмещения содержит элементы пропорциональности: реституция исключается при непропорциональном бремени, компенсация ограничивается фактическим ущербом, сатисфакция не должна быть непропорциональной вреду.

Данный принцип является общепризнанным в доктрине международного права и международной судебной практике. Международный Суд ООН неоднократно подчеркивал необходимость пропорциональности в репарациях и репрессалиях, особо выделяя недопустимость чрезмерных мер. Анализ принципа соразмерности выявляет несколько ключевых условий, которые должны соблюдаться. Во-первых, следует исключать двойную ответственность за одно и то же нарушение. Во-вторых, недопустимо применять военную силу в ответ на правонарушения, не связанные с агрессией. В-третьих, при множественности нарушителей и потерпевших объем ответственности должен определяться пропорционально причиненному ущербу. В-четвертых, меры ответственности должны быть соразмерны охраняемым ценностям. Наконец, реализация ответственности обязана происходить в рамках установленных целей и с соблюдением общепризнанных принципов международного права.

Принцип пропорциональности, основанный на взаимности, справедливости и целесообразности, устанавливает обязанности и предоставляет право выбора адекватных мер ответственности. Комиссия международного права ООН подчеркивает обязательность соблюдения этого принципа для всех форм возмещения вреда, что служит ключевым условием легитимности реализации международной ответственности. В ближайшие годы развитие права международной ответственности потребует поиска нормативных рамок или «стандарта» для критериев пропорциональности.

Принцип достаточности оснований международной ответственности различает юридические (нормативные) и фактические основания. К юридическим относятся нормы международного права с обязательствами субъектов: международные договоры, обычное право, решения судов и арбитражей, резолюции организаций (например, статьи 24 и 25 Устава ООН устанавливают обязательность решений Совета Безопасности ООН для членов ООН), а также односторонние обязательства государств (декларации, заявления, ноты). Принцип предполагает необходимость юридических оснований и объективного наличия международного правонарушения как юридического факта. Фактическим основанием является правонарушение — действие или бездействие органов/должностных лиц, нарушающее обязательства. Некоторые исследователи выделяют процессуальные основания, регламентирующие порядок привлечения к ответственности, но это спорно, поскольку их отсутствие может аргументировать недостаточность оснований для привлечения нарушителя.

К ключевым принципам института реализации международной ответственности государств относятся: принцип допустимости требований в целях привлечения к международной ответственности; принцип множественности потерпевших и ответственных государств.

Допустимость требований о призывании государства к международной ответственности определяется двумя ключевыми условиями: государственной принадлежностью требований и исчерпанием местных средств правовой защиты, если эта норма применима. В деле *Elettronica Sical S.p.A (ELSI)* Международный Суд ООН охарактеризовал норму об исчерпании местных средств как «важный принцип обычного международного права». В контексте требования, предъявленного от имени государства-истца, Суд определил её содержание так: «чтобы, международное сообщество (от имени физических лиц или корпораций) было допустимым, достаточно, чтобы требование по существу было предъявлено в компетентные суды и рассмотрены настолько, насколько это позволяют местные законы и процедуры, причем безрезультатно». Необходимо учитывать, что местные средства правовой защиты должны быть доступны и эффективны; потерпевшее государство не обязано использовать средства, которые не обеспечивают реального урегулирования спора.

В соответствии с положениями статьи 45 Статей об ответственности государств, предусматриваются два основания, при наступлении которых потерпевшее государство или иные заинтересованные государства утрачивают право на привлечение к ответственности государства, совер-

шившего международно-противоправное деяние: отказ от требования и молчаливое согласие на утрату права требования.

Отказ — проявление принципа согласия, но его юридическая действительность может быть оспорена (например, из-за давления или ошибки). Пункт (а) статьи 45 гласит, что отказ имеет силу, если юридически действителен, что определяется нормами международного права. Отказ может касаться отдельных аспектов требований, как показано в деле *Compensation of damage Russian*, где требование основной суммы кредита без упоминания процентов было расценено как отказ от других требований.

Иначе обстоит ситуация с согласием потерпевшего государства, данным после нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы международного права. Подобное нарушение затрагивает интересы всего международного сообщества в целом и согласие или молчаливое согласие потерпевшего государства не может служить основанием лишения международного сообщества возможности заявить об этих интересах в целях международной ответственности.

Отказ от требования может следовать из поведения потерпевших и иных заинтересованных государств, а также их одностороннего заявления. И соответствующее поведение и заявление должны быть однозначными по содержанию.

Потерпевшее государство может отказаться от права призывания к ответственности явно или выразить молчаливое согласие. Принцип молчаливого согласия был признан Международным Судом ООН в деле *Certain Phosphate Lands in Nauru*, где суд отметил, что задержка может сделать иск недопустимым, но конкретные временные рамки не предусмотрены и решаются судом с учетом обстоятельств. В деле *LaGrand (Germany v. United States of America, Provisional Measures)* иск Германии был признан допустимым, несмотря на подачу через несколько лет после обнаружения нарушения.

В международной практике нет общепризнанного временного предела для международных требований, хотя в некоторых договорах они установлены для конкретных случаев (например, 6 месяцев по Европейской конвенции о защите прав человека). Важен критерий обоснованности задержки и действий потерпевшего государства по сохранению требования. Уведомление государства-ответчика о требовании, как в делах *Certain Phosphate Lands in Nauru* и *Tagliaferro*, может быть достаточным. Учитывается «процессуальная справедливость»: трудности государства-ответчика, связанные со сбором доказательств из-за задержки. Ссылка на задержку отклоняется, если государство не понесло ущерба

или знало о требовании. Требование не считается недопустимым, если нет молчаливого отказа и государство-ответчик не поставлено в неблагоприятное положение.

Статьи 42 и 48 Статей об ответственности государств проводят различие между «потерпевшими» и «не-потерпевшими» государствами. Несколько государств могут быть признаны потерпевшими, особенно при нарушении взаимозависимых обязательств (ст. 42(2)(ii)).

Статья 42 определяет потерпевшее государство как то, в отношении которого было нарушено международное обязательство. Это может быть индивидуальное обязательство, как указано в подпункте (а). В случае обязательства перед группой государств или международным сообществом в целом потерпевшим считается государство, если нарушение особо затрагивает его интересы (подпункт (b)(i)) или радикально меняет положение всех государств, связанных данным обязательством (подпункт (b)(ii)).

Это определение напоминает статью 60 Венской конвенции о праве международных договоров, но оно более широкое, поскольку распространяется на любые международные обязательства, а не только на договоры. Статья 60 Венской конвенции регулирует приостановление или прекращение действия договора в случае существенного нарушения его положений. Что касается ситуаций, предусмотренных статьей 42(а), можно привести несколько примеров: нарушение условий двустороннего договора, односторонний акт, создающий обязательства, договор в пользу третьего государства (если бенефициары приобретают соответствующие права), а также решение международного суда или трибунала.

Ст. 42(b) распространяется на нарушения коллективных обязательств перед группой государств или международным сообществом. «Группа государств» — это объединение для достижения коллективной цели, которое можно рассматривать как функциональное сообщество.

В международной практике бывают ситуации, когда последствия международно-противоправного деяния, касаясь группы государств или всего сообщества, особо негативно влияют на одно или несколько государств. Например, загрязнение открытого моря (нарушение ст. 194 Конвенции ООН по морскому праву) может сильно навредить прибрежным государствам, вызвав загрязнение береговой зоны и прекращение рыболовства. В таком случае прибрежные государства рассматриваются как потерпевшие, несмотря на общий интерес других государств-участников Конвенции.

Статья 42 Статей об ответственности государств не определяет критерии «особо негативного воздействия», позволяющего квалифициро-

вать государство как потерпевшее. Это решается индивидуально, с учетом цели и предмета нарушенного обязательства и обстоятельств дела.

Существуют обязательства, нарушение которых затрагивает *per se* все государства-участники. Венская конвенция признает договоры, где нарушение одним участником коренным образом меняет положение других. В таких случаях любое государство может приостановить/прекратить действие договора, включая свои отношения со всеми участниками (ст. 60(2)(c)). Примеры: договоры о разоружении, безъядерной зоне, где выполнение зависит от всех участников.

Однако государства могут быть заинтересованы в продолжении выполнения обязательств. Тогда их рассматривают как заинтересованных в прекращении нарушения, возмещении (включая реституцию) и имеющих право на ответные меры. Право на ответные меры не зависит от степени затронутости нарушением.

Принцип множественности потерпевших гласит, что если несколько государств пострадали от одного и того же международно-противоправного деяния, каждое из них может отдельно призвать к ответственности государство, совершившее это деяние.

Этот принцип позволяет каждому потерпевшему государству независимо требовать ответственности за одно и то же деяние.

Международный Суд ООН ни один раз отмечал, что суды знакомы с ситуациями, когда несколько государств имеют интерес в иске, и знают, как защитить государство-ответчика.

Если несколько потерпевших государств требуют компенсации (в том числе для своих граждан), право требования каждого ограничено размерами фактически причиненного ущерба. Разные государства могут выдвигать несовместимые требования (например, одно требует реституции, а другое — компенсации). Учитывая, что в данном случае реституция не может быть поделена, в отношении обоих требований может быть целесообразней именно компенсация. Во всех случаях потерпевшие государства во избежание двойного возмещения должны придерживаться согласованной позиции по требованиям.

Если несколько государств действуют совместно при совершении международно-противоправного деяния (через совместный орган или посредством руководства/контроля), применяется принцип множественности ответственных государств.

Суть принципа: каждое государство несет самостоятельную ответственность за вменяемое ему поведение. Ответственность одного государства не уменьшается из-за того, что другие также несут ответственность за то же деяние.

Статья 47(1) Статей об ответственности государств не исключает ответственность нескольких государств за одно деяние, но не устанавливает солидарную ответственность. Степень ответственности определяется обстоятельствами и обязательствами каждого государства.

Статья 47(2) содержит оговорку: потерпевшее государство не может получить компенсацию, превышающую размер причиненного ущерба. Это ограничивает ответственность каждого государства размером ущерба, но позволяет взыскивать ущерб с других ответственных государств, если потерпевший не получил полного возмещения.

Статья 47(2)(b) предусматривает, что если несколько государств несут ответственность за один и тот же ущерб, может возникнуть вопрос о распределении суммы возмещения. Хотя статья не устанавливает механизм распределения, она сохраняет право одного ответственного государства предъявлять требования к другим ответственным государствам. Другими словами, принцип множественной ответственности не мешает ответственным государствам предъявлять претензии друг к другу.

Анализируемые в статье ключевые принципы формируют основу отрасли, обеспечивая правопорядок и баланс интересов. Апробированные на практике, данные принципы способствуют укреплению глобальной стабильности, однако требуют дальнейшего изучения, особенно в контексте пропорциональности и распределения ответственности между множеством субъектов. Их соблюдение служит превентивной мерой против произвола и обеспечивает справедливость в международных отношениях.

Список литературы:

- [1] Абашидзе А.Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера //Московский журнал международного права. 2017(4)
- [2] Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979.
- [3] Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968.
- [4] Василенко В.А. Международно-правовые санкции. Киев, Вища школа. - 1982.
- [5] Вайпан Г.В. «Средство последней надежды»: принцип пропорциональности и эволюция правопонимания в международном праве. Вестник Московского университета. Серия 11: Право, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), № 1

References:

- [1] Abashidze A.KH. Principy mezhdunarodnogo prava: problemy ponyatijno-soderzhatel'nogo kharaktera //Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2017(4)
- [2] Tiunov O.I. Princip soblyudeniya mezhdunarodnykh obyazatel'stv. M., 1979.
- [3] Bobrov R.L. Osnovnye problemy teorii mezhdunarodnogo prava. M., 1968.
- [4] Vasilenko V.A. Mezhdunarodno-pravovye sankcii. Kiev, Vishcha shkola. - 1982.
- [5] Vajpan G.V. «Sredstvo poslednej nadezhdY»: princip proporcional'nosti i ehvoluciya pravoponimaniya v mezhdunarodnom prave. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo, izdatel'stvo Izd-vo Mosk. un-ta (M.), № 1

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.